

Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока.

Старческая исповѣдь стоитъ въ связи съ покаянной дисциплиной монастыря.—Самобытность монастырской покаянной дисциплины и разнообразіе ея на первыхъ порахъ. — *Сакраментальная исповѣдь*. Публичная исповѣдь въ киновіяхъ Пахомія Вел. при его жизни и при его преемникахъ.—Плачь, какъ путь монашескаго покаянія.—Частвая или тайная исповѣдь. — Публичная дисциплинарная исповѣдь. — Сакраментальная публичная исповѣдь среди келліотовъ Скита, Келлій и келліотовъ другихъ странъ.—Публичное покаяніе.—Отрицательное отношеніе къ публичной исповѣди, предписанія прикрывать грѣхи ближняго, ослабленіе публичнаго покаянія.—Вопросъ о тайной сакраментальной исповѣди въ древнихъ монастыряхъ.—Исповѣдь и покаяніе въ женскихъ обителяхъ.—Паденіе публичной исповѣди.—Почему публичная исповѣдь вытѣснена въ монастыряхъ тайной, старческой?—

Старческая исповѣдь, о которой должна пойти теперь наша рѣчь, исповѣдь инока предъ своимъ духовнымъ отцемъ, явленіе нравственно-дисциплинарнаго порядка. Но по своей нравственной задачѣ—очищеніе человѣческой совѣсти—она сходна съ сакраментальной исповѣдью, составной частью покаянія, нерѣдко смѣшивалась съ нею (особенно съ исповѣдью тайной) и развивалась среди монашества, если можно такъ выразиться, на ея счетъ. А это обстоятельство содѣйствовало возникновенію въ монашествѣ преувеличенныхъ представленій о полномочіяхъ старцевъ въ дѣлѣ врачеванія человѣческой совѣсти. Поэтому, желая опредѣлить настоящее мѣсто старческой исповѣди рядомъ съ исповѣдью сакраментальной, мы должны говорить вообще о покаянной дисциплинѣ въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ.

Монастыри были первоначально частными религіозными обществами, свободно самоуправлявшимися. Самостоятельно

выработали они свой дисциплинарный строй, что можно видеть и на исторіи описаннаго института старчества¹⁾. Такое положеніе монашества продолжалось болѣе столѣтія. Когда во время монофизитскаго движенія обнаружилось, что монашество представляетъ грозную силу, въ своей независимости даже опасную для церкви, церковное законодательство на Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) подчинило монастыри надзору епископовъ. Изъ частнаго общества монастырь превратился въ церковный институтъ. Но внутренней монастырской жизни правила IV вселенскаго собора не касались. И хотя въ послѣдствіи законодательство императорское (Юстиніана) и церковное (VII вселенскаго и Двукратнаго соборовъ) и занималось внутренней дисциплиной монастыря, однако не для измѣненія или преобразованія ея, а только для упорядоченія,—чтобы упрочить въ жизни монастырей дисциплину, выработанную устроителями монашества, сохранить ее только отъ разстройства,—не больше. Изъ такого положенія монашества въ церкви періода вселенскихъ соборовъ вытекало три слѣдствія для состоянія покаянной дисциплины въ монастыряхъ того времени. Она вырабатывается *самостоятельно*, независимо отъ представителей высшей церковной власти. Сами епископы признавали эту самостоятельность. Одинъ египетскій монахъ тяжко согрѣшилъ (воровствомъ, по другимъ извѣстіямъ блудомъ); епископъ послалъ его къ преподобному Пакомію и такъ писалъ подвижнику: „мы послали его къ тебѣ, чтобы ты судилъ его, ибо онъ монахъ“²⁾. *Самобытная покаянная дисциплина монастырей въ значительной степени отличалась отъ церковной*, потому что разрабатывалась въ связи съ институтомъ старчества. Наконецъ она представляетъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, значительное *разнообразіе* въ монастыряхъ разныхъ видовъ.

Въ совершеніи таинства покаянія мы не видимъ однообразія въ древнѣйшихъ монастыряхъ, отличавшихся другъ отъ друга образомъ иноческаго житія. Въ однихъ господствуютъ—

1) Б. В. 1904 г. ноябрь и декабрь: „Духовный отецъ или старецъ въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ“.

2) *Annales du musée Grénet, par Amélineau, t. XVII, pp. 97—99; 322—324; 428—430.*

щей формой является публичная исповѣдь и публичное покаяніе, въ другихъ публичная исповѣдь не дозволяется.

Въ монастыряхъ преп. Пахомія дисциплина покаянія имѣетъ ту особенность, что здѣсь почти не употребляется публичная исповѣдь. Это не означало того, что организаторъ монашества былъ слишкомъ снисходителенъ къ человѣческимъ грѣхамъ и не наказывалъ за нихъ по строгимъ церковнымъ правиламъ того времени; не значило и того, что въ первыхъ киновіяхъ не бывало тяжкихъ грѣшниковъ. Происходило это, такъ мы думаемъ, вслѣдствіе воззрѣній на киновію самого преп. Пахомія и вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей дисциплины, отсюда вытекавшихъ. Пахомій считалъ киновію высшей формой монашеской жизни, киновіотовъ—избраннымъ обществомъ святыхъ. Поэтому прозорливый авва принималъ въ число братіи приходящихъ съ большимъ разборомъ; очень многихъ онъ отсылалъ назадъ, чѣмъ вызвалъ даже нареканія на себя; тяжкихъ грѣшниковъ не принималъ, а которымъ изъ нихъ (пришедшимъ съ достойными) онъ не отказывалъ (чтобы не огорчить принятыхъ), отъ тѣхъ требовалъ покаянія въ прежнихъ грѣхахъ ¹⁾. Иногда Пахомій прямо говорилъ ищущему постриженія: „ты не можешь спастись въ киновіи, иди жить одинъ (въ пустынное мѣсто), сдѣлайся анахоретомъ“ ²⁾. Когда же строгій надзоръ за этими избранниками все таки открывалъ среди нихъ тяжкія паденія и вопіющія нарушенія дисциплины, Пахомій употреблялъ рѣшительную мѣру, которой очищали свои киновіи отъ недостойныхъ членовъ,—изгнаніе виновнаго изъ монастыря съ лишеніемъ иноческаго сана (которое обозначалось лишеніемъ монашескихъ одеждъ и возвращеніемъ мірскаго платья). Къ изгнанію изъ монастыря онъ прибѣгалъ нерѣдко. Есть извѣстіе, что на первыхъ порахъ, когда братіи у него было всего три сотни, въ одинъ годъ онъ изгналъ около 100 человѣкъ ³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что эта рѣ-

¹⁾ *Annales du musée Guimet*, t. XVII, pp. 199—200; ср. 195—196. Преп. Пахомій говорилъ осуждавшимъ его за разборчивость въ пріемъ ищущихъ постриженія, что если бы грѣхи отосланныхъ сказать братіи, то они не стали бы ѣсть и пить съ ними, возненавидѣли бы ихъ и подвергали бы насмѣшкамъ. *Ibid.* pp. 200 и 514.

²⁾ *Ibid.* pp. 202, 515.

³⁾ *Ibid.* p. 511; ср. 207—209.

шительная мѣра дѣлала во многихъ случаяхъ излишнимъ прохожденіе въ монастырѣ публичнаго покаянія, начинавшагося публичной исповѣдью ¹⁾. Открыто исповѣдалъ свой грѣхъ отреченія отъ вѣры предъ Пахоміемъ и братією одинъ инокъ чужого монастыря ²⁾. Это, если не ошибаемся, единственный извѣстный случай въ монастырѣ Пахомія публичной исповѣди явнаго смертнаго грѣха. Любопытно отмѣтить, что самъ Пахомій разъ заставлялъ исповѣдывать открыто помыслы. Таковъ фактъ, приведенный подъ строкою. Интереснѣе случай публичной исповѣди преп. Теодора Освященнаго. Собравши однажды къ себѣ игуменовъ своихъ монастырей, преп. Пахомій заставилъ ихъ рассказывать въ этомъ собраніи свои грѣхи и самъ началъ исповѣдь. Но эта необычная мѣра была испытаніемъ для степени смиренія Теодора Освященнаго. Послѣ признанія въ грѣхъ честолюбія преп. Теодоръ былъ подвергнутъ публичному двухлѣтнему покаянію, которое и выполнилъ. Исполняя подвиги покаянія, Теодоръ другой разъ исповѣдалъ публично въ церковномъ собраніи, что поддался помыслу честолюбія, и просилъ у братіи прощенія ³⁾. Эти случаи наглядно показываютъ, что организаторъ монашества употреблялъ публичную исповѣдь не такъ, какъ въ мірской церкви, а чисто помонашески. Къ тому же только одинъ изъ приведенныхъ случаевъ можно признать сакраментальной исповѣдью—вторичную исповѣдь преп. Теодора.

При преемникахъ Пахомія *публичная исповѣдь* повидимому *вовсе выходитъ изъ употребленія* въ его киновіяхъ. Этому содѣйствовали преп. Антоній Великій († 356), который, какъ извѣстно, пережилъ Пахомія († 348 или 345). Преп. Антоній высказалъ свое принципиальное воззрѣніе на таинство покаянія и на способъ совершенія его въ письмѣ

¹⁾ Впрочемъ, извѣстенъ случай, когда Пахомій заставляетъ инока, пришедшаго въ монастырѣ изъ Александріи, признаться въ помыслахъ своихъ предъ всѣми, и когда тотъ исповѣдалъ ихъ публично, изгнать его. *Ibid.* pp. 205—207. Силуана преп. Пахомій обличилъ предъ собраніемъ въ дурной жизни и хотѣлъ его изгнать, но оставилъ въ монастырѣ троютымъ его просьбами. *Vita Pach.* с. 66—67. Parall. с. 2—4.

²⁾ *Ibid.* pp. 439—440.

³⁾ *Vita Pachomii*, с. 68. AA. SS. 26* col. 322; Annales du musée Guimet. t. XVII, 153—155; 584—585; 494. Ср. *Арх. Палладій*, Св. Пахомій Великій. 115—117.

къ Θεодору Освященному. „Объявляю, пишетъ преп. Антоній, что почти во всемъ мірѣ многіе люди, истинно поклоняющіеся Христу, согрѣшивъ послѣ крещенія, плакали и рыдали (*κλαυδάτων καὶ λενθησάτων*), и Богъ, принявъ плачь и рыданіе (*τὸν κλαυθμὸν καὶ τὸ λένθος*), простилъ грѣхи всѣхъ такъ поступавшихъ даже до настоящаго дня, въ который передано тебѣ это письмо. Итакъ, прочти его братьямъ твоимъ, чтобы и они услышавши радовались“. Совершенно такого же взгляда на покаяніе для иноковъ независимо отъ Антонія держался и самъ Θεодоръ ²⁾). Въ чемъ же его особенность? По тогдашнему церковному воззрѣнію существовало нѣсколько путей, которые вели къ прощенію грѣховъ, нѣсколько путей покаянія. Такого взгляда на сакраментальную исповѣдь, что она есть единственное, исключительное и неизбѣжное средство для прощенія грѣховъ, допущенныхъ человѣкомъ послѣ крещенія, не существовало тогда. Исповѣдь и покаяніе представлялись только однимъ изъ многихъ способовъ очищенія отъ грѣховъ. Іоаннъ Златоустъ указываетъ пять такихъ способовъ: публичную исповѣдь („грѣшникъ ли ты,—войди въ церковь, чтобы рассказать грѣхи свои“); второй путь—плачь о грѣхахъ; третій—смиреніе; четвертый—милостыня, царица добродѣтелей; пятый—молитва ³⁾). Очевидно Антоній и Θεодоръ выбираютъ вто-

1) *Epistola Ammoni*, с. 20. *Acta Sanctorum*, Maii III, р. 60* cfr. 354. Отдѣльно письмо преп. Антонія у *Migne*, P. G. XL., 1065. P. пер. *Христ.* Чт. 1827 г., ч. 26, стр. 53—54.

2) Вотъ слова преп. Θεодора, сказанныя братіи до полученія письма Антонія: „Почти во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только проповѣдано имя Христова, твердо сохранившіе Христову вѣру (въ которой и мы стоимъ) плакали (*ἐκλαύσαν*) о томъ, въ чемъ согрѣшили, и Богъ, принимая искреннее раскаяніе, прощалъ грѣхи ихъ. Итакъ, если и изъ васъ которые искренно оплакали грѣхи свои, сдѣланные послѣ крещенія, должны быть увѣрены, что они получаютъ отпущеніе“. *Ac. Ss. Ibid.* 60* cfr. 353; р. п. 51.

3) *Migne* P. G. XLIX, 285 sqq. 2-я бес. о покаяніи, р. п. т. II кн. I Слб. 1896, 314—336. Поляѣе, чѣмъ у Златоуста, разные способы покаянія перечисляются въ статьѣ, написанной именемъ *Амастасія Синаита*: неосужденіе, прощеніе согрѣшеній ближнему, смиреніе и покаянное настроеніе мытаря и Давида, слезы („И немногія слезы могутъ доставить очищеніе и прощеніе, если только не будемъ оставаться во грѣхѣ“), молитва и содѣйствіе отцевъ и братьевъ, милостыня, болѣзни и испытанія. нѣкоторая похвальная безобязанность къ Богу, выражающаяся въ чистой и неотступной молитвѣ. *Проф. Н. С. Суворовъ*. Къ вопросу о тайной

рой путь покаянія, какъ наиболѣе удобный для иноческаго званія,—*плачь о грѣхахъ*. И вотъ картина общаго покаянія въ Тавеннскомъ монастырѣ по описанію очевидца,—епископа Аммона: „Всѣ мы выслушавши (приведенное письмо преп. Антонія), павъ лицомъ на землю, такъ плакали предъ Богомъ, что когда бывший съ нами священникъ (*πρεσβύτερος*) окончилъ молитву, Θεодоръ сказалъ: „повѣрьте моему слову, что вся небесная разумная тварь возрадовалась объ этомъ плачѣ (*κλαυθιδῷ*) вашемъ. Богъ принялъ молитву нашу и простилъ грѣхи нѣкоторымъ монахамъ, которые здѣсь такъ горько плакали“¹⁾. Здѣсь несомнѣнное указаніе на таинство

исповѣди и духовникахъ въ восточной церкви, стр. 80—83. Перечисляя разные способы очищенія отъ грѣховъ, *Іоаннъ Кассіанъ* говоритъ: „и слезы омываютъ грѣхи“ (*Migne P. L. XLIX, 1160; p. II. 538*). Въ недавно изданной статьѣ: *Τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου καὶ τοῦ ἁγίου Ἰωάννου περὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας καὶ περὶ μετανοίας*, резюмирующей то, что въ разное время и разными церковными писателями высказывалось по вопросу о способахъ покаянія, слезы стоятъ на четвертомъ мѣстѣ: „и немногими слезами можно получить очищеніе и прощеніе, если только не будемъ оставаться во грѣхѣ. Петръ и блудница очищены и оправданы этимъ путемъ, ибо божественная слеза есть крещеніе, чрезъ Святаго Духа она дѣйствуетъ въ имѣющихъ ее“ (*Проф. Н. С. Суворова*. Къ исторіи православнаго ученія въ Восточной Церкви. *Визант. Времен.* 1904, I, 55—56). Въ параллель этому мѣсту можно поставить изреченія о слезахъ преп. *Диодоха* (изд. *К. Попова*, Кіевъ, 1903 стр. 86—90 и 522), въ которыхъ благодатныя слезы признаются удостовѣреніемъ прощенія грѣховъ. *Харитонъ Исповѣдникъ* говорилъ братіи въ своемъ предсмертномъ поученіи: „много и другихъ (кромѣ смиренія) очищеній грѣховной нечистоты преподаль Спаситель и Творецъ душъ нашихъ, какъ-то: слезы, стenanія, сердечное сокрушеніе и т. д. Но всѣхъ легче и дѣйственнѣе онъ считаетъ „отпущеніе навшимъ прегрѣшеній“. *Пал. Патер.* 10 вып. 24 стр. Объ одномъ плачѣ, какъ средствѣ покаянія, говоритъ *Нилъ Синайскій* (*Epist. I II. 330, ср. III, 257; Migne, P. G. LXXIX, 36, I. 513; p. II, 178—179 и 353*), у Оригена (*Ibid. XII, 417—419*) въ числѣ семи способовъ прощенія грѣховъ плачь или слезы не указаны. У Никона Черногорца также, *Пандекты*, 51 сл. рпк. М. Д. А. № 56, л. 601. Рядъ свидѣтельствъ по приведенному вопросу см. у *Алмазова*, Тайная исповѣдь, II, 330—337 и у *Суворова*, *Виз. Врем.*

¹⁾ *Ac. SS. Ibid. 60* scv. 554; p. II. 54*. Можетъ быть это происшествіе, описанное еп. Аммономъ, легко въ основу ежегоднаго отпущенія грѣховъ въ Тавеннскихъ монастыряхъ, о которомъ свидѣтельствуетъ бл. Іеронимъ въ предисловіи къ переводу правилъ св. Пахомія. „Въ мѣсяцѣ называемомъ месоръ, т. е. въ августѣ, празднуется по примѣру юбилея день отпущенія; при чемъ отпускаются всѣмъ грѣхи и имѣвшіе какую-

покаянія, совершенное лицомъ іерархическимъ—пресвитеромъ, который читалъ молитву, вѣроятно разрѣшительную.

Есть основаніе думать, что покаяніе въ формѣ плача стало традиціей для египетскаго монашества: оно было извѣстно и келліотамъ Скита, которыми былъ принятъ другой способъ покаянія, какъ увидимъ это ниже. Пимень Великій (сдѣлался монахомъ 355, † ок. 450) на вопросъ брата, что дѣлать ему съ грѣхами своими, отвѣчалъ: „Кто хочетъ искупить себя отъ грѣховъ, искупляетъ себя плачемъ (*κλαυθμῶ*), и желающій стяжать добродѣтели стяжаваетъ ихъ плачемъ; ибо плачь (*κλαίειν*) есть путь, преданный намъ Писаніемъ и отцами нашими, которые говорили: *плачьте; кромѣ этого пути нѣтъ другого*“ (*κλαύσαθε. Ἄλλη γὰρ ὁδὸς οὐκ ἔστιν, εἰ μὴ αὕτη*)¹⁾.

Итакъ въ описанной формѣ монашескаго покаянія не было исповѣди грѣховъ, какъ составной его части. То было покаяніе безъ исповѣди. *Публичная же исповѣдь*, которая служила начальнымъ моментомъ публичнаго покаянія въ древней церкви, прямо *не одобрялась* первыми устроителями монашескаго житія. Теодору Освященному ангель открывалъ грѣхи cadaго брата, содѣланные послѣ крещенія. Видя это, монахи рѣшились „открыть предъ всѣми грѣхи свои“ (*πάσιν ἑαυτοῦ καταφανῆς ποιῆσαι*). „Но Теодоръ удерживалъ ихъ, говоря, что большая часть братій не можетъ перенести этихъ признаній, и присоединяя, что младенцы во Христѣ получаютъ отъ этого вредъ. И когда нѣкоторые открыто рассказывали (*ἀπαγγελλόντων*—о грѣхахъ своихъ), онъ запретилъ имъ это, чтобы они не производили для кого-либо изъ слабыхъ соблазна упрекать ихъ въ томъ, въ чемъ они обвиняли себя“. Публичная исповѣдь запрещается въ виду того соблазна, который она можетъ имѣть для братіи. Но потреб-

либо вражду примиряются между собою“ (*Migne, P. L. XXIII, 64; p. t. IV, 57; cfr. Ac. SS. ibid. p. 318*). Только изъ описанія бл. Іеронима не видно, такой ли обрядъ сопровождалъ ежегодное отпущеніе грѣховъ; при томъ же срокъ его—августъ мѣсяць не совпадаетъ со временемъ получения Теодоромъ письма отъ преп. Антонія;—это произошло 28 аяира (22 ноября). Ер. Ammoni, с. 19 р. 60*; р. п. 50. Слѣдуетъ отмѣтить, что указаніи на такой обрядъ въ другихъ монастыряхъ не имѣется.

¹⁾ *Aporrhēgmata, Migne, P. G. LXV, 333; p. п. 304*. Въ письмахъ преп. Антонія, правда неподлинныхъ, читаемъ: „и говорите: грѣшники мы во всемъ и оплакивайте самихъ себя за то, что сдѣлали не такъ“ (*Epist. XVI, Migne P. G. XL, 10: f.*).

ность въ исповѣди существовала и преп. Феодоръ дозволяетъ ее, только не въ формѣ публичной. „Впрочемъ каждый изъ этихъ (монаховъ—грѣшниковъ) частно открывалъ свои (грѣхи) святымъ мужамъ, товарищамъ Пекиссія и Псентаисія, просилъ молиться за него предъ Богомъ“¹⁾. Публичная исповѣдь для согрѣшившихъ иноковъ замѣняется частной. Но то не была sacramентальная тайная исповѣдь, такъ какъ Пекиссій, Псентаисій и ихъ товарищи не были пресвитерами²⁾. Самъ преп. Феодоръ, не имѣвшій священнаго сана, также принималъ исповѣдь братіи. „Между братьями, говорится въ житіи Пахомія, не было такого, который бы боялся открыть ему (Феодору) свою душу въ частной исповѣди (*ἐξομολογήσασθαι κατ' ἰδίαν αὐτῷ τὴν διάνοιαν αὐτοῦ*,—и объявить), кто какимъ образомъ борется противъ врага“³⁾. Въ обоихъ случаяхъ разумѣется старческая исповѣдь. Тайная исповѣдь, какъ составная часть покаянія, не могла имѣть мѣста въ Пахоміевыхъ монастыряхъ по крайней мѣрѣ въ первое время ихъ существованія уже потому, что тамъ не было ея совершителей. Преп. Пахомій самъ отказался отъ священства и не позволялъ своимъ инокамъ принимать іерархическихъ степеней во избѣжаніе раздоровъ, зависти и взаимнаго недоброжелательства въ братіи. И дѣйствительно иноки Пахомія не имѣли свя-

1) *Epist. Ammoni*, c. 12. AA. SS. 58* cfr. 351; p. п. 37. *τοῖς ἁγίοις ἀνδράσιν τοῖς περὶ Πεκισσίων καὶ Πενταῖστων ἰδίᾳ ἕκαστος ἑαυτῶν φανερώσων θεήσεως προσέφερον προσεύχασθαι ὑπὲρ αὐτοῦ πρὸς τὸν Θεόν.*

2) Пекисій и Псентаисій не были пресвитерами: первый упоминается простымъ инокомъ при жизни Пахомія въ его житіи (AA. SS. c. 18 *ibid.* 25* cfr. 303); Псентаисій названъ только аввой въ *Aprophthegmata* (Migne, P. G. LXV, 436—437; p. п. 343). Рассказавъ о приходѣ къ Пахомію Псентаисія и Пекиссія, жизнеописатель тутъ же говоритъ о запрещеніи Пахомія инокамъ принимать священство (§§ 17 и 18, p. 23*).

3) *Vita Pach.*, 85 c. *ibid.* 40*. *Карлз Голь* (Enthusiasmus und Bussgewalt beim Griechischen Mönchtum, Leipz. 1898, S. 262, Anm. 2) дѣлаетъ такое примѣчаніе къ приведенному свидѣтельству: „Легенда Пахомія не изслѣдована; поэтому надо съ осторожностью принимать это свидѣтельство о покаяніи среди монаховъ. Да это и не говорить о покаяніи, а только о доврѣи, какимъ пользовался преп. Феодоръ Освященный“. Но во 1-хъ Греческое житіе преп. Пахомія, откуда заимствовано свидѣтельство, признается очень надежнымъ источникомъ; во 2-хъ связи съ приведеннымъ выше показаніемъ еп. Аммона слова житія надо относить къ частной исповѣди, замѣнявшей публичную, какъ актъ покаянія.

ценныхъ степеней, такъ что и богослуженіе для тавеннисіотъ совершали священники сосѣднихъ сель ¹⁾.

Нельзя сказать, чтобы въ монастыряхъ Пахомія были совершенно неизвѣстны публичная исповѣдь и публичное покаяніе. Но какъ и исповѣдь частная они носили здѣсь не сакраментальный характеръ. *Публичная исповѣдь была исключительно дисциплинарной мѣрой.* Проступки, за которые она предписывалась, касались главнымъ образомъ нарушенія монастырскаго устава, а не личныхъ грѣховъ противъ одной христіанской нравственности. Іоаннъ Кассіанъ сообщаетъ, что въ египетскихъ киновіяхъ было положено приносить публичное покаяніе (*publica poenitentia*) за разбитіе глинянаго кувшина. Покаяніе совершалось такъ. „Когда всѣ братія соберутся на молитву, (виновный) простершись на землѣ, испрашиваетъ прощеніе и до тѣхъ поръ пребываетъ въ такомъ положеніи, пока кончится служба и игумень велить встать съ земли“ ²⁾. Преп. Теодоръ, запретившій открытую исповѣдь грѣховъ, не разъ доводилъ до публичной исповѣди въ общемъ собраніи нарушителей монастырскаго устава. Такъ онъ обличаетъ, не называя по имени, четырехъ монаховъ, которые, рубя дрова, предавались шуткамъ и смѣху. Виновные сошлись на средину собранія, начали громко плакать, обратившись на востокъ поверглись предъ Богомъ, сознаваясь, что обвиненіе Теодора относится къ нимъ, и прося братій помолиться о нихъ, что тѣ и сдѣлали. Виновнымъ было предписано покаяніе—исправить себя слезами и рыданіями (*δακρυσίν και στεναγμοῖς*). Когда въ другой разъ въ

¹⁾ *Vita Pachomii*, 18 с. AA. SS. ibid. 25*. *Annales du musée Guimet*, t. XVII, pp. 33—34, 40, 372, 385—386. *Hist. Lausaica*, Migne P. G. XXXIV, 1161; p. п. 182—183. Ср. *Besse*, *Les moines d' Orient...* pp. 413—414. *Казанскій*, *Исторія прав. монашества* I, 139. *Арх. Палладій* говоритъ, что „ни греческіе, ни коптскіе источники не указываютъ пресвитеровъ“ между монахами Пахоміевыхъ монастырей. Исключеніе—авва Григорій, который, сдѣлавшись пресвитеромъ послѣ постриженія, пробылъ въ монастырѣ Пахомія 13 лѣтъ, затѣмъ перешелъ къ преп. Макарію (Св. Пахомій Великій... 65 и прим. 2). Когда въ Пахоміевыхъ монастыряхъ появились свои пресвитеры, точныхъ данныхъ на это не имѣется. *P. Ladouce* *Étude sur le cenobitisme Pakomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e*, Paris, 1898, p. 290.

²⁾ *Migne*, P. L. XLIX, 172—174; p. п. изд. Фарафоновъ, М. 1877, стр. 28 *Проевс. Теофана*. Древніе ивоческіе уставы, 564.

общемъ собраніи монаховъ по случаю Пасхи преп. Теодоръ сталъ говорить о грѣхѣ тайнояденія, совершенномъ однимъ братомъ, тогда виновный монахъ, вставши предъ всѣмъ собраніемъ (болѣе чѣмъ въ двѣ тысячи человѣкъ), „палъ къ ногамъ Теодора и обличилъ себя; Теодоръ закрылъ лице его своею милотью и не допустилъ его сдѣлаться извѣстнымъ всему собранію“ ¹⁾. Все это примѣры дисциплинарной исповѣди.

Для исправленія личныхъ недостатковъ братіи преп. Теодоръ употреблялъ еще особую мѣру, которая была публичной по формѣ, но по своей сущности отличалась отъ публичной исповѣди. Въ многочисленномъ собраніи братій монахи одинъ за другимъ подходили къ подвижнику, прося его сказать предъ всѣми недостатки каждаго. Онъ отвѣчалъ имъ по-рознь намекомъ, приводя текстъ Священнаго Писанія, соответствующій моральному настроенію каждаго и вызывалъ у иноковъ слезы на глаза и чувство сокрушенія въ сердце ²⁾.

Итакъ въ Тавеннскихъ монастыряхъ таинство покаянія совершалось безъ исповѣди, въ формѣ плача. Публичная исповѣдь личныхъ грѣховъ была запрещена. Для нихъ введена была исповѣдь частная, старческая, имѣвшая исключительно нравственно-педагогическое значеніе. Впрочемъ были извѣстны и публичная исповѣдь съ публичнымъ покаяніемъ, но не сакраментальнаго характера: при жизни Пахомія публичная исповѣдь употребляется своеобразно, а при его преемникахъ только какъ мѣра дисциплинарная,—въ случаяхъ нарушенія монастырскаго устава.

Иные порядки мы наблюдаемъ среди иноковъ Скита и Келлій, а равно и у килліотовъ другихъ странъ. *Публичная исповѣдь* личныхъ грѣховъ, даже тайныхъ помысловъ и публичное покаяніе за нихъ *были здѣсь дѣломъ не рѣдкимъ*. Разлагавшійся въ церкви IV и V вв. институтъ публичной исповѣди держался среди подвижниковъ келліотовъ повидимому довольно прочно. Вотъ примѣры. Одинъ инокъ искушался на блудъ въ продолженіе 14 лѣтъ и изнемогъ въ борьбѣ съ помысломъ. „Наконецъ онъ при-

¹⁾ *Epistola Ammoni*, c. 15 et 13, pp. 59* cfr. 352; p. п. 43 et 58* p. п. 38—39. Ср. *Annales du musée Guimet*, t. XVII, pp. 471 и 473. Похожій разсказъ въ мемфич. житіи преп. Пахомія, pp. 134—135.

²⁾ *Epist. Ammoni*, c. 2 *Acta. Sanct. Maii*, III, 55*; p. п. Xp. Чт. 26 ч. 7—10.

шелъ въ церковь и открылъ дѣло предъ всѣмъ народомъ. Тогда дано было повелѣніе и всѣ понесли для него трудъ въ продолженіе седмицы молясь Богу и брань прекратилась“ ¹⁾. Здѣсь описана несомнѣнно публичная sacramentalная исповѣдь: дѣло происходитъ въ церкви за богослуженіемъ предъ собраніемъ вѣрующихъ (во главѣ съ пресвитеромъ, или пресвитерами, совершителями богослуженія и распорядителями самаго покаянія),—но именно такимъ образомъ и совершалась публичная исповѣдь въ древней церкви. Двѣ особенности впрочемъ отличаютъ описанный случай отъ обычной публичной исповѣди: совершителемъ таинства является не епископъ, а предметомъ исповѣди не открытый, смертный грѣхъ и даже не тайное грѣховное дѣяніе, а только борющій помысль. Особенности эти внесены въ дѣло исповѣди монашествомъ. Тѣмъ естественнѣе поэтому встрѣтить среди келліотовъ открытую исповѣдь тяжкихъ грѣховъ, особенно явныхъ. Былъ одинъ старецъ въ Скиту; онъ впалъ въ болѣзнь и братія стали ему прислуживать. Чтобы не утруждать братій, онъ уходитъ въ Египетъ (т.-е. въ населенную его часть изъ пустыни), не боясь предсказанія Пимена Великаго, что упадетъ тамъ въ блудъ. Дѣйствительно выздоровѣвши старецъ палъ съ дѣвственницей, которая ему служивала, и она родила сына. Дѣвственница выдала старца и онъ сознался въ грѣхѣ. Младенца по его просьбѣ вскормили. И когда ребенокъ былъ отнятъ отъ груди „въ одинъ праздничный день, старецъ пришелъ въ Скитъ, принесши младенца на плечахъ своихъ, и вошелъ съ нимъ въ церковь, (сталъ) впереди народа. Присутствующіе, увидя его, заплакали. И сказалъ братьямъ: „посмотрите на этого младенца—это сынъ преслушанія. Будьте осторожны и вы, братія, ибо я на старости это сдѣлалъ,—и помолитесь обо мнѣ“. Потомъ, уйдя въ келью, положилъ начало прежнихъ своихъ подвиговъ“ ²⁾. Важную особенность этого происшествія составляетъ то, что тяжкій грѣшникъ послѣ публичной исповѣди не получаетъ епитиміи, которая предписывается канонами, можетъ

¹⁾ *Древній патерикъ, изложенный по главамъ*, гл. V, § 17, стр. 90. *Migne*, P. L. LXXIII, col. 877.

²⁾ *Патер.*, *излож. по гл.*, V, § 35, стр. 104—106. *Migne*, *ibid.* § 35, col. 883.

быть потому, что исповѣдь его была добровольная. По аналогіи съ приведенными разсказами слѣдуетъ видѣть указаніе на публичную исповѣдь въ повѣствованіи Лавсаика объ Эройѣ, инокѣ Скита (2-ой пол. IV в.), который впалъ въ нечистую жизнь и былъ наказанъ болѣзнью. „Когда сдѣлалось ему легче, онъ пришелъ въ доброе чувство, вспомнилъ о небесной жизни (и) исповѣдалъ все, что было съ нимъ, предъ (святыми) отцами“ (*ἐξομολογησάμενος... τοῖς ἀγίοις πατέροι*)¹⁾. Но нельзя утверждать, чтобы публичная исповѣдь признавалась иноками келліотами обязательной формой покаянія и единственнымъ средствомъ разрѣшенія тяжкихъ грѣховъ. Одинъ подвижникъ, жившій въ горахъ Антиноя (средній Египетъ) тоже согрѣшилъ блудомъ. Онъ самъ наложилъ на себя годичные постъ и покаяніе и по прошествіи этого срока получилъ прощеніе. Въ молитвѣ къ Богу онъ заявляетъ между прочимъ: „я опять исповѣдаю свою гнусность предъ Твоею благостью, предъ ангелами Твоими и всѣми праведниками и, еслибы не было соблазна, исповѣдалъ бы и предъ людьми грѣхи“²⁾. Этого грѣшника удерживаетъ отъ публичной исповѣди тоже соображеніе, по которому она запрещалась и въ Тавеннѣ,—опасность соблазна. Преп. Маркъ, подвижникъ Нитрійской пустыни († нач. или пол. V в.) предполагаетъ достаточнымъ для разрѣшенія (*λύσις*) грѣховъ смиренія и исповѣди предъ Богомъ (*ἢ ἐξομολογήσις ἢ πρὸς θεὸν*)³⁾.

Публичная исповѣдь въ монастыряхъ естественно дополнялась *публичнымъ покаяніемъ*, при чемъ властью, управлявшею этимъ дѣломъ, была власть пресвитерская. Разбойникъ Патермуѳій, вразумленный чудеснымъ образомъ, былъ приведенъ въ церковь и представленъ пресвитерамъ (т. е.

1) *Migne*, P. G. XXXIV 1092; изд. *Робинзона*, р. 82; р. п. 107. Петръ, пресвитеръ Діоскій на общей молитвѣ не становился впереди другихъ, какъ подобало это ему по сану, а позади „исповѣдуя грѣхи свои (*ἐξομολογησάμενος*), какъ написано объ этомъ въ житіи аввы Антонія“ (*Αποφθηγματα*, *Migne* P. G. LXV, 385; р. п. 343. Но въ житіи Антонія, написанномъ Аванасіемъ, этотъ фактъ не разсказывается). Впрочемъ здѣсь можно понимать исповѣдь, какъ простое заявленіе о своемъ недостойствѣ.

2) *Патер.*, излож. по гл. V гл. § 44 стр. 112—116; *Migne* P. L. LXXIII, с. § 41, col. 886—888.

3) *Migne*, P. G. LXV, 1033; въ р. п. Добротол. I. 414 произвольно прибавлено „и ближними“.

вѣроятно собранію старцевъ подъ предсѣдательствомъ пресвитера). „Бросившись къ ногамъ ихъ бывший разбойникъ просилъ удостоить его святого крещенія и немедля возложить на него церковное покаяніе (et illico sibi poenitentiam dare)“ ¹⁾. Строгая епитимія наложена была на Никона Синайскаго, неправильно обвиненнаго въ блудѣ. Пресвитеры позвали его къ себѣ. Много били его и хотѣли выгнать, но старецъ началъ просить ихъ, чтобы дали возможность ему покаяться (*ὡς μετανοῆσο*). „Пресвитеры отлучили его на три года и дали повелѣніе, чтобы никто не ходилъ къ нему. Старецъ три года провелъ въ покаяніи, ходилъ каждый воскресный день въ церковь каяться и упрашивалъ всѣхъ, говоря: „помолитесь обо мнѣ!“ Со временемъ выяснилась невинность старца, такъ какъ самъ виновникъ и грѣха и клеветы на Никона публично въ церкви исповѣдалъ свои вѣны, и пресвитеры просили у него прощенія“ ²⁾. Публичная епитимія нерѣдко налагалась и въ собраніи братій, но руководящую роль игралъ въ немъ опять таки предсѣдатель пресвитерь. Однажды пресвитерь Пелусіотскій услышалъ, что нѣкоторые изъ братій бываютъ въ городѣ, ходятъ въ баню и ведутъ себя безпечно. Онъ пришелъ въ собраніе (*εἰς τὴν σύναξιν*) и снялъ съ одиннадцати иноковъ монашескія одежды (*τὸ σῆμα*). Потомъ раскаялся, вернулъ имъ одежды, просилъ прощенія и разрѣшилъ (*ἀπέλυσεν*) ³⁾.

Пресвитеры налагаютъ епитимію своею властью не только на простыхъ иноковъ, но и на клириковъ діаконскаго и пресвитерскаго сана, даже, случалось, подвергали ихъ обычнымъ церковнымъ наказаніямъ. Діаконъ скитскій Пафнутій по зависти обвиненъ былъ въ воровствѣ книги и представленъ на судъ пресвитера Исидора. Обвинитель принесъ книгу пресвитеру въ церковь. „Авва Пафнутій творитъ раскаяніе предъ всѣмъ народомъ аввъ Исидору пресвитеру, говоря: „я согрѣшилъ, дай мнѣ епитимію“. Онъ далъ ему епитимію, чтобы онъ въ теченіе трехъ недѣль не имѣлъ общенія съ братьями, и приходя съ каждымъ собраніемъ

¹⁾ Руфина, *Historia monachorum*, с. 9, *Migne* P. L. XXI, 423: р. п. 57 стр.

²⁾ *Apophthegmata*, *Migne*, P. G. LXV, 509: р. п. 254—255. *Пат.*, излож. но гл., XVI, § 29, стр. 369—370.

³⁾ *Apophthegmata*, *Migne* *ibid.* 324—325; р. п. 272—273.

предъ церковь, падалъ предъ всѣмъ народомъ, говоря: простите меня, я согрѣшилъ. По прошествіи же трехъ недѣль онъ принятъ былъ въ общеніе“ ¹⁾). Ниже, въ своемъ мѣстѣ подробно будетъ переданъ разсказъ Лавсаика о томъ, какъ Макарій Великій, пресвитеръ по сану, потребовалъ отъ сельскаго священника, виновнаго въ нарушеніи седьмой заповѣди и просившаго у него исцѣленія отъ болѣзни, чтобы тотъ оставилъ священнослуженіе навсегда ²⁾). Одинъ братъ, впавшій въ грѣхъ, покаялся Макарію Александрійскому тоже пресвитеру. Тотъ „связалъ его узами подвига, чтобы онъ каялся и не открывалъ своей двери до времени“. Грѣшникъ не чувствовалъ исцѣленія отъ грѣха и не былъ въ силахъ исполнить епитимію. Онъ идетъ къ другому Макарію, Великому и разсказываетъ ему свое смущеніе „по причинѣ узъ заповѣди аввы Макарія Александрійскаго“. Утѣшая согрѣшившаго, подвижникъ сказалъ: „узы этой заповѣди не тебя связали, но авву Макарія“. Какъ только Макарій Александрійскій услышалъ объ этихъ словахъ великаго подвижника, онъ счелъ себя отлученнымъ, ушелъ къ болоту и отдалъ свое тѣло на укушеніе мошкамъ. Макарій Великій, узнавши объ этомъ, отправился къ болоту самъ, нашелъ тамъ добровольнаго покаяльника и сталъ уговаривать его вернуться въ келью, успокоивая тѣмъ, что сказалъ онъ эти слова въ утѣшеніе согрѣшившаго брата. Но тотъ не хотѣлъ возвращаться, пока не исполнитъ епитимію въ продолженіе времени, которое самъ назначилъ падшему брату. Тогда Макарій Вел. даетъ ему такую епитимію: „иди, соверши этотъ годъ, вкушая пищу одинъ разъ въ недѣлю“. Но это былъ обычный образъ жизни Макарія Александрійскаго ³⁾).

При публичной формѣ покаянія на первый планъ становится не пастырски-исправительное воздѣйствіе на грѣшника, а судъ и наказаніе за грѣхъ. Такъ было и въ монастыряхъ,

¹⁾ *Патерикъ, излож. по гл., XVI § 28 стр. 368.*

²⁾ *Migne, P. G. XXXIV, 1059; р. п. 66—67. О пресвитерствѣ Макарія Вел. ipid. col. 1065; р. п. 72, Созвѣмена Церк. Ист. III, 14; Migne P. G. LXVII, 1070: р. п. 192 стр.*

³⁾ *Annales du musée Guimet, t. XXV, 222—225: р. п. Арх. Палладія Новооткр. сказ. о преп. Макаріи Великомъ по коптскому сборнику. Каз. 189. Aporrhthegmata, Migne P. G. LXV, 269—272 р. п. 208—209. Здѣсь разсказъ нѣсколько измѣненъ.*

допускавшихъ публичную исповѣдь. Но съ этимъ не мирились лучшіе представители келліотскаго монашества, которые то во имя нравственной пользы самого монашескаго общества, то изъ состраданія къ грѣшникамъ *протестовали противъ публичнаго церковнаго суда* надъ ними. „Одинъ согрѣшившій братъ высланъ былъ пресвитеромъ изъ церкви. Авва Виссаріонъ всталъ и вышелъ вмѣстѣ съ братомъ, говоря: „и я также грѣшникъ“ ¹⁾. Открытая исповѣдь грѣховъ могла соблазнить братію. Разсказъ о борющихся помыслахъ могъ заронить въ душу немощнаго сѣмя грѣха. „Помысловъ своихъ, говоритъ авва Исаія, не открывай всѣмъ, чтобы не быть въ преткновеніе ближнему своему“ ²⁾. Слыша о чужихъ грѣхахъ, онъ естественно считалъ себя выше кающагося, заражался самомнѣніемъ. По случаю тяжкихъ грѣхопаденій среди братій въ Скитѣ и Келліяхъ обычно созывались собранія, руководимыя пресвитеромъ, гдѣ падшіе получали выговоръ. „Одинъ братъ въ Скитѣ палъ въ грѣхъ. Братія собрались и послали за аввою Моисеемъ; но онъ не хотѣлъ итти. Пресвитеръ (*ὁ πρεσβύτερος*) опять послалъ звать его такимъ образомъ: „иди, тебя ожидаетъ собраніе“. Моисей явился съ дырчатою корзиной, наполненною пескомъ. Песокъ сыпался изъ корзины и старецъ объяснилъ братіи, что это его грѣхи сыплются позади его, но, не обращая вниманія на нихъ, онъ пришелъ „судить грѣхи чужіе“ (*ἀμαρτήματα ἀλλότρια κρίνει*). Услышавъ это, братія ничего не стали говорить согрѣшившему брату, но простили его“ (*συνεχώρησαν αὐτῷ*) ³⁾. Такимъ же нагляднымъ способомъ авва Піоръ Нитрійскій вразумилъ братію, когда „однажды въ Скитѣ было собраніе по случаю паденія одного брата“ (*συνέδριον περὶ σφάλματος ἀδελφοῦ*) ⁴⁾. Очевидно подвижники готовы были видѣть грѣхъ осужденія ближняго въ публичномъ выговорѣ падшему. „Истинно кающийся, какъ свидѣтельствуемъ преп. Маркъ, подвергается поруганію отъ неразумныхъ“ и онъ видѣлъ въ

¹⁾ *Αποφθегmata*, *ibid.* 141; p. п. 77; *Патер.*, излож. по главамъ, IX § 2 стр. 177, *Migne* P. L. LXXIII, 909.

²⁾ *Migne*, P. G. XL, 1134; p. п. Добротолюбія т. I, 292; Ср. *Нихона Черногорецъ* Пандекты, слово 51, ркл. Моск. Д. Ак. № 56 л. 600.

³⁾ *Αποφθегmata*, *Migne*, P. G. LXV, 281—284; p. п. 222.

⁴⁾ *Migne*, *ibid.* 373—376; p. п. 328—329. *Патер.*, изл. по гл., IX, § 12, 181. *Migne*, P. L. LXXIII, 911.

этомъ признакъ благоугодности покаянія ¹⁾. Но авторитетные подвижники и въ томъ числѣ самъ Маркъ вооружались противъ неразумнаго поруганія падшихъ: запрещали „презирать брата во время искушенія его“, обличать кающагося, который пересталъ грѣшить, прямо осуждали строгость безъ снисходительности къ согрѣшившимъ, также разглашеніе грѣха ближняго съ худою мыслью и злымъ произволеніемъ, т. е. съ недоброжелательствомъ; предписывали дѣлать для падшаго брата вдвое болѣе добра, чѣмъ для добраго, вразумлять согрѣшающаго, но не осуждать падающаго; а вразумляя падшаго срастворять слова свои состраданіемъ и памятью о собственныхъ грѣхахъ; освобождать ближняго отъ грѣховъ безъ укоренія, молиться за согрѣшившаго брата Богу, чтобы получить чрезъ это любовь къ Богу ¹⁾. Въ согрѣшившемъ они видѣли не преступника, котораго слѣдуетъ карать, а больного, который нуждается въ леченіи. Такія воззрѣнія не могли содѣйствовать процвѣтанію публичной покаянной дисциплины въ монастыряхъ.

Тѣ же подвижники старались *прикрывать грѣхи ближнихъ*, чтобы не дѣлать ихъ предметомъ публичнаго церковнаго суда. О Макаріи Великомъ говорили, „что онъ былъ, какъ сказано въ Писаніи (?), богъ земной; потому что какъ Богъ покрываетъ міръ, такъ и авва Макарій прикрывалъ согрѣшенія, которыя онъ и видя какъ бы не видѣлъ и слыша какъ бы не слышалъ“ ²⁾. Другой славный подвижникъ скитскій Пимень Великій такъ отвѣчалъ на вопросъ, позволительно ли обличать брата, котораго увидѣли грѣшащимъ: „когда мнѣ нужно бываетъ итти чрезъ то мѣсто и я вижу

¹⁾ *Apophthegmata, Migne, P. G. LXV, 337—340, 320—321; p. п. 288—289, 266—267. Марка* преп. *ibid.*, 921, 909; p. п. Добротол. I, 467, 459. *Нила Синайскаго, Migne, P. G. LXXIX, 1257, 1260; p. п. II, 241. Патер., излож. по гл. XVII § 15, стр. 376. Migne, P. L. EXXIII, 975. Пат. излож. по гл. XVII, § 30, 382; XXII, § 28, 484.*

²⁾ *Apophthegmata, Migne, P. G. LXV, 373; p. п. 212. Annales du musée Guimet, t. XXV, p. 220.* Въ Бесѣдахъ преп. Макарія читаемъ: „христиане должны никого не осуждать: ни явную блудницу, ни грѣшниковъ или людей безчинныхъ, взирать же на всѣхъ съ простодушнымъ произволеніемъ, чистымъ окомъ, никого не уничивать, не осуждать, никѣмъ не гнушаться и не дѣлать различія между людьми“, вмѣщать въ сердца свои всякаго человѣка, „не отличая злого отъ добраго“. Бес. XV, § 8 и XVIII § 8; p. п. изд. 1904 г., стр. 113 и 161.

его во грѣхѣ, прохожу мимо и не обличаю его“. На другой вопросъ, хорошо ли скрыть паденіе брата, старецъ далъ такой отвѣтъ: „когда мы покроемъ паденіе брата своего и Богъ покроетъ наше паденіе; а когда обнаруживаемъ грѣхъ брата, и Богъ обнаружитъ нашъ грѣхъ“¹⁾. Исаакъ Сирийскій пишетъ: „прикрой падающаго, если нѣтъ тебѣ вреда; и ему придашь благодушія и тебя поддержитъ милость Владыки“. И подвижники поступали дѣйствительно такъ. Преп. Варсануфій Вел. говорилъ одному иноку, своему духовному сыну: „Ради Господа я простираю даже до сего дня надъ тобою крыль мои и ношу твои тяготы, прегрѣшенія, презорство относительно словъ моихъ, къ тебѣ обращаемыхъ, и нерадѣніе. И видя все это, я покрывалъ то, какъ видитъ и покрываетъ грѣхи наши Богъ, ожидая твоего покаянія“²⁾. Ниль Синайскій осуждаетъ діакона Хрисафія за недоброжелательное разглашеніе грѣха ближняго и прибавляетъ: „справедливость требовала не разглашать, но скрыть, сколько возможно, и исправить падшаго совѣтомъ и сострадательностію“³⁾. Что же это значитъ—прикрывать грѣхи брата своего? Это, какъ увидимъ далѣе, можетъ значить не только молчать о грѣхѣ случайно узнанномъ, но и хранить тайну исповѣди. И во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что прикрытие грѣха и тайна исповѣди—явленія, взаимно связанныя.

Подвижники готовы были *облегчать покаяніе*, сокращать срокъ епитиміи до трехъ дней, придавая значеніе не продолжительности покаянныхъ подвиговъ, а искренности и глубинѣ раскаянія,—покаяннаго настроенія. Іоаннъ Коловъ, подвижникъ Скита, заботился о томъ, чтобы „заставить падшаго нести легкое иго покаянія для исцѣленія его язвы, для примиренія съ Богомъ въ чистотѣ и исполненіи правила“⁴⁾. „Братъ говорилъ аввѣ Пимену: я сдѣлалъ великій грѣхъ и хочу каяться три года. Старецъ отвѣчалъ ему:

1) *Aporrhthegmata*, Migne, P. G. LXV, 352 и 337; p. п. 302 и 286, *Патер. излож. по гл. IX*, § 20, 185; § 9, стр. 179. Migne, P. L. LXXIII, 910.

2) *Той Ісаакъ, ел. Νικησι τοῦ Συρον τι εἰρεθῆντι ἁσχητῶ. Λειψια*, 1770, p. 139; p. п. изд. 1893 г. стр. 19.—*Βαρσανουφίου καὶ Ἰωάννου, ἀποκρ.* 268, pp. 128—129; p. п. 178.

3) Migne, P. G. LXXIX; Epistol. L. III, ep. III, col. 436; p. п. III, 265.

4) *Annales du musée Guimet*, t. XXV, p. 370.

„много“. — Или хоть одинъ годъ, сказалъ братъ. „И то много“, отвѣчалъ старецъ. Бывшіе у старца спросили: „не довольно ли сорока дней?“ Онъ опять сказалъ: „и это много. Думаю, прибавилъ онъ, что если человѣкъ покается отъ всего сердца и болѣе уже не будетъ грѣшить, то и въ три дня Богъ его приметъ“ ¹⁾. Среди тѣхъ же подвижниковъ высказывалась такая мысль, которая была истолкована впоследствии въ смыслѣ ненужности покаянныхъ подвиговъ, излишности епитиміи. „Одинъ братъ спросилъ авву Пимена: что значить раскаяться во грѣхъ? — „Не дѣлать болѣе грѣха“, отвѣчалъ старецъ“ ²⁾. Нѣкоторые изъ подвижниковъ (въ санѣ епископа) не употребляли епитиміи въ тѣхъ случаяхъ, когда церковные каноны ея требовали. Трогательный разсказъ передается объ ученикѣ преп. Антонія, епископѣ Аммонѣ. „Привели къ нему дѣвицу, зачавшую во чревѣ, и сказали ему: „такой то сдѣлалъ это, наложи на нихъ епитиміи“. Аммонъ, знаменовавъ чрево ея, велѣлъ дать ей шесть паръ полотнъ и сказалъ: „когда прійдетъ время родить, не умерла бы она сама, или дитя ея и было бы въ чемъ похоронить ихъ. Обвинявшіе дѣвицу сказали ему: „для чего ты это сдѣлалъ?— наложи на нихъ епитимію“. Но онъ отвѣчалъ: „смотрите, братія, она уже близка къ смерти; что же я долженъ сдѣлать?“ И отпустилъ ее. Такъ старецъ никогда не осмѣливался осуждать кого-либо“ ³⁾.

Тайная сакраментальная исповѣдь могла бы имѣть мѣсто въ христіанскихъ монастыряхъ Востока, потому что вездѣ (исключая монастырей преп. Пахомія) можно было встрѣтить лицъ, компетентныхъ съ современной точки зрѣнія совершать та-

¹⁾ *Apophthegmata, Migne P. G. LXV* 325; p. п. 273. *Патер., изд. по гл., X, § 55, 207—208; Migne, P. L. LXXXIII, 920.* Подобный разсказъ передается о преп. Сисоѣ, *Migne ibid.* 400; p. п. 359.

²⁾ *Apophthegmata, Migne P. G. LXV, 353; p. п. 304.* Преп. Пименъ призываетъ необходимость плача, какъ очищающаго средства (см. выше). Но 4 вопросъ Анастасія Синаита: „не достаточно ли для покаянія, если кто перестанетъ грѣшить“ (*Ibid. LXXXIX, 357—361*), на который дается отрицательный отвѣтъ съ доказательствами изъ твореній Василія Вел., Златоуста, Григорія Богослова и Максима Исповѣдника,—показываетъ, что существовало воззрѣніе, будто одно прекращеніе грѣха безъ плодовъ покаянія достаточно для прощенія. Ср. *Суворова, Къ ист. нрав. уч. Виз. Вр. 1904, I, 37.*

³⁾ *Apophthegmata, Migne P. G. LXV. 121; p. п. 53—54.*

кую исповѣдь,—пресвитеровъ изъ иноковъ, по нашему іеромонаховъ. Въ Нитрійской пустынѣ церковь управляли восемь пресвитеровъ, изъ которыхъ впрочемъ былъ дѣйствующимъ одинъ старшій: онъ служилъ, говорилъ поученія и судилъ (*δικάζει*). Остальные семь только возсѣдали вмѣстѣ съ нимъ ¹⁾. Въ Скитѣ было три церкви и каждой управлялъ особый пресвитеръ. Пресвитеры поставлялись епископомъ, но избирались братіей. Они были въ великомъ почетѣ, даже сами могли назначать себѣ преемниковъ ²⁾. Встрѣчаются свидѣтельства о пресвитерахъ—инокахъ въ другихъ монастыряхъ Египта (въ Фивайдѣ, въ Пелузии) и внѣ его: на Синайскомъ полуостровѣ и въ Палестинѣ, въ Сиріи и въ Малой Азіи ³⁾. Мы видѣли, что въ Келліяхъ и Скитѣ пресвитеры принимали публичную исповѣдь и налагали публичное покаяніе. Но совершали ли они тайную исповѣдь, наказывали ли тайной епитиміей и отпускали ли полномочно грѣхи, это вопросъ совершенно другой. Несомнѣнно къ нимъ ходили иноки съ своими помыслами: къ Макарію Великому приходили для исповѣди помысловъ даже издалека ⁴⁾. Однако такую исповѣдь, хотя и принимаетъ еѣ священникъ, еще нѣтъ основаній считать актомъ сакраментальнымъ: можетъ быть преп. Макарій совершалъ ее какъ старецъ, а не какъ пресвитеръ ⁵⁾. Ниже мы увидимъ, что нѣкоторые иноки-

¹⁾ *Historia Lausaica*, *Ibid.* XXXIV, 1022; р. п. 23. изд. Робинсона, р. 26.

²⁾ *Patер.*, излож. по гл. X, § 35, 198 стр. *Migne*, P. L. LXIII, 917; *Пат.*, изд. по гл. XVI, § 28, 368.

³⁾ Свидѣтельство по этому вопросу можно читать въ кн. *Besse*, *Les moines d' Orient*, pp. 414—416.

⁴⁾ *Аporphēgmata*, *Migne*, P. G. LXV, 276; р. п. 214. *Annales du musée Guimet*, t. XXV, p. 209; р. п. арх. *Палладія*, 12 стр.

⁵⁾ Въ доказательство существованія тайной сакраментальной исповѣди въ церкви періода вселенскихъ соборовъ и частиѣ въ монастыряхъ покойный Павловъ ссылался на свидѣтельство Іоанна, игумена Райфскаго, въ схоліяхъ на Лѣтвицу Іоанна Синайскаго: „Чистосердечно исповѣдывать грѣхи мы обязуемся въ силу божественнаго повелѣнія. Это видно изъ преданій и правилъ, предложенныхъ каеволической церкви апостолами по внушенію Св. Духа. Исполняя ихъ каноны и уставы и, по ихъ заповѣди, исповѣдуя свои грѣхи Божиимъ священникамъ (*Dei sacerdotibus peccata confitentes*), мы удостоиваемся получать разрѣшеніе и отпущеніе“ (*Migne*, P. G. LXXXVIII, 1222. *Павлова*, *Номоканонъ при Б. Требникѣ*, изд. М. 1897, 472). Но проф. Н. С. Суворовъ справедливо замѣчаетъ: проф. Павловъ опустилъ изъ вида, что въ схоліяхъ Іоанна Райфскаго опи-

пресвитеры слѣдили за нравственнымъ достоинствомъ приступающихъ къ евхаристіи, тѣмъ не менѣе не обязывали ихъ открывать свою совѣсть: передается рассказъ о двухъ братьяхъ инокахъ, которые никому не исповѣдывали своихъ помысловъ, но каждый воскресный день приобщались ¹⁾. Отсюда—выводъ, что тайной исповѣди, по крайней мѣрѣ какъ института обязательнаго, среди древняго египетскаго иночества не существовало. Старческая же исповѣдь, какъ узнаемъ потомъ, процвѣтала во всѣхъ монастыряхъ Египта.

Относительно покаянія и исповѣди въ древнихъ женскихъ обителяхъ свѣдѣнія скудны. Всѣ сестры женскаго монастыря въ Тавениѣ открыто исповѣдуются (*ἐξομολογέω*) однажды предъ отшельникомъ Питиримомъ, каюсь въ томъ, что издѣвались надъ юродивой сестрой, которую подвижникъ почтилъ предъ другими. Питиримъ принялъ ихъ исповѣдь и помолился о нихъ ²⁾. Но въ этой исповѣди, принятой простымъ инокомъ, можетъ быть старцемъ—отцемъ монастыря нѣтъ элемента сакраментальнаго. Дѣломъ покаянія въ первомъ женскомъ монастырѣ могъ завѣдывать пресвитеръ, который являлся въ воскресные дни въ обитель для богослуженія. Извѣстенъ такой случай. Одна сестра оклеветала другую въ блудодѣяніи; остальные инокини изъ желанія зла сестрѣ присоединились къ ней; тогда оклеветанная утопилась, а клеветница повѣсилась. „Когда пришелъ въ монастырь пресвитеръ, сестры рассказали ему о случившемся. И онъ воспретилъ совершать поминовение по преступницамъ, а другихъ, которыя знали дѣло и не уговорили клеветницу, но еще повѣрили словамъ ея, отлучилъ на семь лѣтъ отъ причащенія“ (*ἐπιτακτῶν πόριθεν ἀγοιωρήτους ποιήσας*) ³⁾. Сопоставленіе двухъ рассказовъ свидѣтельствуегъ, что въ самомъ женскомъ монастырѣ тогда не было

сывается публичное покаяніе по степенямъ и неизвѣстно, о какомъ покаяніи и о какихъ священникахъ идетъ здѣсь рѣчь, а словомъ sacerdos безъ прибавленія обычно называются епископы (Вопр. о Номок. Іоанна Постника, стр. 82—83).

¹⁾ *Apophthegmata*, Migne P. G. LXV, 276; p. п. 214.

²⁾ *Hist. Lausaica*, Migne, P. G. XXXIV, 1107; p. п. 123. По изд. Робинсона въ *Textes and Studies*, Лондонъ, 1904, pp. 99—100.

³⁾ *Hist. Lausaica*, Migne, P. F. XXXIV, 1105, 1105—1106; p. п. 118, 119—120. По изд. Робинсона, pp. 96—97.

власти, налагавшей епитиміи. Вѣроятно не существовало власти и для совершенія исповѣди (какъ отчасти показываетъ это приведенный рассказъ объ юродивой монахинѣ). Такой властью былъ старецъ, завѣдывавшій монастыремъ для дисциплинарныхъ взысканій, а для сакраментальной исповѣди приходившій пресвитеръ. Настоятельница монастыря—amma первоначально не имѣла такой власти. Этотъ именно порядокъ устанавливается въ Подвижническихъ Правилахъ Василія Великаго. „Когда сестра исповѣдуются пресвитеру (*ἐξομολογουμένην, εἰ τῷ πρεσβυτέρῳ*), надобно ли быть при этомъ и старицѣ?“—гласитъ 110 вопросъ краткихъ Правилъ. Отвѣтъ дается такой: „Гораздо благоприятнѣе и безопаснѣе такая исповѣдь, которая бываетъ при старицѣ предъ пресвитеромъ (*μετὰ τῆς πρεσβυτέρας πρὸς τὸν πρεσβύτερον*), способнымъ предложить благоразумный способъ покаянія (*τὸν τρόπον τῆς μετανοίας*) и исправленія“. Старица, которая соотвѣтствовала старцу мужскихъ монастырей и вѣроятно была нравственной руководительницей для младшихъ, очевидно не обладала правомъ исповѣди. Ея назначеніе въ данномъ случаѣ быть надзирательницей за отношеніями пресвитера и исповѣдающейся инокини въ избѣжаніе соблазна и паденія, — можетъ быть даже безъ возможности слышать исповѣдь сестры своей ¹⁾. Въ западныхъ монастыряхъ тайная исповѣдь монахинь совершалась священникомъ (*sacerdos*), т. е. навѣрно пресвитеромъ и притомъ, кажется безъ участія надзирательницы, но за нарушенія устава тамъ предписывалась публичная исповѣдь, что совершенно соотвѣтствовало обычаямъ мужскихъ монастырей по уставу Бенедикта Нурсійскаго. Въ Правилахъ монахинямъ, извѣстныхъ съ именемъ бл. Иеронима мы читаемъ: „пусть не объявляются публично скрытыя

¹⁾ *Migne*, P. G. XXXI, 1157; p. n. V, 244. Въ приведенномъ свидѣтельствѣ на нашъ взглядъ нельзя усматривать показаніе на публичную исповѣдь (*Алмазовъ*, Тайная исповѣдь, I, 54). Это тайная, точнѣе, частная исповѣдь только при невольномъ свидѣтелѣ: публичная исповѣдь, какъ извѣстно, требуетъ другой обстановки—церковнаго богослужебнаго собранія. Что старица являлась здѣсь только охранительницей нравовъ, надзирательницей, которая можетъ быть не слышала самой исповѣди, въ этомъ могутъ убѣждать тѣ предосторожности, которыя принимались въ послѣдующее время при тайной исповѣди женщинъ. Котельеровскаго Номоканона, § 40. *Ecclesiae Graecae monumenta*, I, p. 75.

помышленія сердцеъ, ни скрытыя грѣхи, которые должно исповѣдывать однимъ священникамъ (quae solis debent sacerdotibus confiteri), но только тѣ, которые противорѣчатъ общимъ правиламъ (praescriptis publicis), и служатъ примѣрами возбуждающими сестеръ ко грѣху“¹⁾. Свидѣтельства съ именами Василія Вел. и бл. Иеронима едва ли не единственныя показанія относительно существованія тайной сакраментальной исповѣди въ древнихъ христіанскихъ монастыряхъ. Однако трудно настаивать на надежности этихъ свидѣтельствъ²⁾. Да еслибы они имѣли и полную силу относительно своего времени (IV и V вв.), все же нельзя утверждать, что тайная сакраментальная исповѣдь была прочнымъ институтомъ древнихъ женскихъ обителей. Игуменьи повидимому рано завладѣваютъ исповѣдью и покаяніемъ подчиненныхъ имъ сестеръ, слѣдовательно сакраментальная исповѣдь была вытѣснена старческой. Преп. Серапіонъ Нитрійскій († ок. 358) обратилъ блудницу, привелъ ее въ женскій монастырь и, передавая настоятельницѣ, сказалъ: „прими эту сестру и не налагай на нее бремени, или заповѣди, (ζυγόν ἢ ἐντολήν) какъ на другихъ сестеръ, но давай ей чего она захочетъ“³⁾. Значить, уже тогда право дисциплинарныхъ взысканій имѣли игуменьи нѣкоторыхъ обителей, въ которыхъ можетъ быть и не было старцевъ настоятелей. Болѣе ясное свидѣтельство объ этомъ находимъ въ „Наставле-

1) *Migne*, P. L. XXX, 401. Терминъ sacerdos означаетъ вообще священника; частіе епископа или пресвитера. Сопоставляя правило бл. Иеронима съ поставленіемъ Василія Вел., слѣдуетъ придавать здѣсь термину второе значеніе. *Проф. Алмазовъ* (Тайная исповѣдь, I, 54) приводитъ это правило безъ всякихъ оговорокъ какъ произведеніе блж. Иеронима. Новѣдь извѣстно, что творенія собранныя въ XXX т. Патрологіи Миня (XI т. сочиненій Иеронима) представляютъ писанія, извѣстныя съ именемъ этого учителя церкви, но ему не принадлежація. (См. Жизнь блж. Иеронима Стридонскаго, при рус. переводѣ его сочиненій, I т., 1-ое изд. стр. CLXXVIII—CLXXIX).

2) *Аббатъ П. Лорэнъ* въ своей книгѣ *De l'intervention des laïques, des diacres et des abesses dans l'administration de la penitence*, Paris, 1897, p. 5, говорить, что „редакція этого правила безъ сомнѣнія болѣе поздняя, чѣмъ IV вѣка“ (1 прим.). Любопытно, что въ предписаніяхъ объ исповѣди для мужскихъ монастырей св. Василій не даетъ правила о тайной исповѣди предъ пресвитеромъ (объ этомъ ниже).

3) *Апофитегмата*, *Migne* P. G. LXV, 416; p. ц. 376. *Патер.*, излож. по глав. XVІІ, § 33, стр. 383—384.

нии инокинямъ“, надписанномъ именемъ патр. Іоанна Постника и представляющемъ собственно правило старицъ игуменьѣ, руководительницѣ подчиненныхъ ей сестеръ. „Прежде всего, говорится въ Наставленіи, чрезъ исповѣдь (*ὁμολογία*) узнай помыслы сердца и все содѣянное каждою съ дѣтства: если же какая изъ нихъ не желаетъ исповѣдывать, да не будетъ достойна святого образа... Потомъ послѣ узнанія тайны, принимаемой чрезъ покаяніе и исповѣдь (*ὁμολογία καὶ ἑξομολόγησος*), не вдругъ одѣвай ее царскою одеждою, но послѣ омытія и очищенія облеки въ хитонъ простоты“. Старица игуменья принимаетъ исповѣдь сестры предъ иноческимъ постриженіемъ, но эта исповѣдь особенно важная: она обнимала всю жизнь будущей постриженицы, всю ея сознательную и вмѣняемую нравственную дѣятельность. Естественно, что исповѣдь такъ сказать текущихъ грѣховъ и повседневныхъ помысловъ приносилась сестрами монастыря той же игуменьѣ и едва ли здѣсь оставалось мѣсто для сакраментальной исповѣди, исповѣди предъ пресвитеромъ. Игуменья подвергаетъ виновныхъ и епитиміямъ. „Знай же, говорить далѣе Наставленіе, и епитиміи (*τὰ ἐπιτίμια*), которыя не мы, но Великій Василій изложилъ подающимъ инокинямъ“ и перечисляются эти епитиміи ¹⁾. Въ послѣдующее время, послѣ періода вселенскихъ соборовъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, игуменьи полновластно исповѣдывали и налагали епитиміи, признавая себя „духовными матерями“ подчиненныхъ инокинь.

Монашество не поддержало и падающаго въ церкви института открытой исповѣди. Вѣроятно даже, оно и косвенно—чрезъ развитіе другой формы исповѣди—и прямо содѣйствовало ея паденію. Авторитетный писатель Востока, поэтъ покаянія, Ефремъ Сиринъ не сочувствуетъ исповѣди публичной. „Увѣщевая, прошу и умоляю чаще (*σπερχῶς*) исповѣдываться предъ Богомъ. Не на позорище предъ по-

¹⁾ *Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτίμια ἐκάστον ἑμαρτήματος Ἰωάννου πατρ. Κλ. τοῦ Νισιτευτοῦ Pitra, Spicilegium solesmense IV p. 416—435; ср. Juris ecclesiast. graec. historia et monumenta, pp. 234 и 235 Рус. пер. проф. Н. А. Заозерскаго въ Душепол. Ученіи 1901, 3, по отд. оттиску стр. 13 и 14. О достоинствѣ и подлинности этого памятника см. проф. Н. С. Суворова, Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ вост. церкви, стр. 53—54, прим.*

добными тебѣ рабами вывожу тебя, не человекамъ принуждаю тебя открывать согрѣшенія ¹⁾). Раскрой совѣсть свою предъ Богомъ, Ему покажи язвы, у него проси врачевствъ, покажи себя не укоряющему, но врачующему (*δείξον τῷ μὴ στυγερῶς, ἀλλὰ θεράπευοντι*) ²⁾). Въ послѣднихъ словахъ отца церкви отмѣчается судебно-карательный характеръ открытой исповѣди, не вызывавшій видимо его сочувствія. „Покаяніе, рассуждаетъ св. Ефремъ въ другомъ мѣстѣ, не имѣетъ нужды въ шумѣ и пышности, но нужна ему исповѣдь“ ³⁾). Рѣзко осуждаетъ онъ внѣшній формальный характеръ, который получило и публичное покаяніе въ церкви его времени: онъ называетъ его покаяніемъ наружнымъ (*ἐπὶ στήματι μετανοεῖν*), лицемѣриемъ, смѣшнымъ для зрителей, издѣвательствомъ и посмѣяніемъ Самому Богу, увѣряя, что такимъ покаяніемъ не отпускаются, а прилагаются грѣхи ⁴⁾). Свидѣтельства о публичной сакраментальной исповѣди въ монастыряхъ крайне скудны. Въ Исторіи Боголюбцевъ бл. Феодорита, въ Лугѣ Духовномъ Іоанна Моска не встрѣчаемъ ни одного указанія на нее. Въ житіяхъ великихъ подвижниковъ Палестины есть, кажется, два случая, которые можно истолковать въ смыслѣ публичной исповѣди. Въ лавру преп. Евѳимія, уже послѣ его смерти († 473 г.) приведенъ былъ бѣсноватый чернецъ и послѣ явленія подвижника получилъ исцѣленіе. Послѣ этого исцѣленный „пришелъ въ церковь во время ночнаго пѣнія и, исповѣдавшись Богу предъ всѣми, рассказалъ, происшедшее на немъ чудо“. Одинъ странникъ, укравшій серебряный сосудъ съ гроба святого и чудесно задержанный, открылъ свой грѣхъ привратнику, а тотъ устроилъ такъ, чтобы онъ исповѣдалъ чудо въ присутствіи всей братіи ⁵⁾). Но оба приведенные случая, особенно же второй—искусно устроенная открытая

¹⁾ ...οὐδὲ γὰρ εἰς θεάτρον δε ἄγω τῶν συνδούλων τῶν σῶν, οὐδὲ ἐκκαλύψαι τοῖς ἀνθρώποις ἀναγκάζω τὰ ἀμαρτήματα. У Созомена параллельное выраженіе встрѣчаемъ о публичной исповѣди: епископамъ казалось тяжкимъ—„объявлять грѣхи будто на зрѣлищѣ предъ собраніемъ всей церкви“ (Исторія, кн. VII гл. 16).

²⁾ *S. Ephraemi*, Opera, III, p. 458; p. п. III, 653.

³⁾ *Ibid.* p. 186; p. п. III, 294: οὐ κρίζει μετάνοια κόμπον, οὐδὲ πομπῆς ἐπιδέεται γε ἐξομολογήσεως.

⁴⁾ *Ibid.* p. 178; p. п. III, 279.

⁵⁾ Житіе преп. Евѳимія, Пал. Пат. вып. II, стр. 83—84 и 94.

исповѣдь—были скорѣе публичнымъ возвѣщеніемъ о чудѣ, чѣмъ исповѣдью своего грѣха. Если бы здѣсь не было элемента чудеснаго, вѣроятно не имѣла бы мѣста и открытая исповѣдь. И сопоставляя съ отрицательнымъ отношеніемъ къ публичной исповѣди Ефрема Сирина, а еще раньше въ киновіяхъ Пахомія Великаго, нельзя считать случайнымъ этотъ недостатокъ историческихъ показаній.

Іоаннъ Лѣствичникъ († въ нач. VII в.) рассказываетъ такой случай, изъ котораго ясно видно, что въ его время открытая исповѣдь становится въ монастырѣ необычнымъ и непонятнымъ явленіемъ. Въ одинъ общежительный монастырь явился разбойникъ и просилъ принять его въ число братій. Узнавъ о тяжкихъ грѣхахъ пришедшаго, настоятель требуетъ отъ него публичной исповѣди и тотъ соглашается. Вотъ описаніе самой исповѣди. Настоятель „собираетъ въ храмъ всѣхъ овецъ числомъ 330 и во время совершенія Божіей службы (ибо день былъ воскресный) по прочтеніи евангелія вводитъ наконецъ сего неукоризненнаго подсудимаго. Влекли его нѣсколько братій, которые слегка наносили ему удары. Руки были связаны у него назадъ; одѣтъ онъ былъ въ волосяное вретиче, на головѣ посыпанъ былъ пепель; почему самымъ зрѣлищемъ этимъ всѣ были поражены. И вдругъ раздается плачевный вопль,—конечно, никто не зналъ, что такое дѣлается (*οὐ γὰρ ἔγνω τις τὸ γεγονός*). Потомъ, когда онъ приблизился къ церковнымъ дверямъ, пастырь возглашаетъ ему: „остановись, недостойнъ ты войти сюда“. Пораженный голосомъ пастыря, исходившимъ къ нему изъ святилища (такъ какъ, вѣроятно, настоятель былъ пресвитеромъ и совершалъ литургію), падаетъ онъ мгновенно на лице свое въ трепетъ и весь взволнованный страхомъ. Такъ онъ лежалъ на землѣ и омочалъ полъ слезами. (Настоятель) увѣщаетъ его при всѣхъ подробно рассказать, что имъ сдѣлано; и онъ съ ужасомъ исповѣдуетъ одинъ за другимъ всѣ грѣхи, возмущающіе всякій слухъ не только плотскіе—естественные и противоестественные съ словесными и безсловесными, но даже отравленія, убійства и многое другое, о чемъ непристойно слышать или предавать писанію. Когда же кончилъ онъ исповѣдь, пастырь велитъ, чтобы немедля постригли и сопричислили его къ братіи“. Удивившись мудрости настоятеля, Лѣствич-

никъ спрашиваетъ его, „для чего произвелъ онъ такое необычайное зрѣлище“ (*τινός ἕνεκα τὸ τοιοῦτον ξέρον οὐσίαν παλοῖσεν*) ¹⁾. Исповѣдь разбойника происходила по обычной формѣ, по которой совершалась открытая исповѣдь въ раннѣйшее время въ церкви, а потомъ и въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. И если „никто не зналъ, что такое дѣлается“ и если Лѣтствику, хорошо знакомому съ строемъ Синайскихъ монастырей, гдѣ онъ подвизался, Тавенны и Скита, куда онъ путешествовалъ, показалась „зрѣлищемъ необычайнымъ“, то ясно отсюда, что къ тому времени она вышла изъ порядковъ монастырской жизни.

Западное монашество повидимому не расходилось въ вопросѣ объ открытой исповѣди съ монашествомъ востока; оно только точнѣе опредѣлило ея мѣсто въ монастырскомъ строѣ. Иоаннъ Кассіанъ († 435 или 440 г.г.) пишетъ: „Если ты стыдишься открыть свой грѣхъ предъ людьми, то не переставай открывать его предъ Тѣмъ, Кому онъ извѣстенъ... Онъ и безъ пристыженія обнародованіемъ врачуеть и безъ укоризны прощаетъ грѣхи“ ¹⁾. Есть болѣе легкое средство получить прощеніе грѣховъ: прощеніе другимъ согрѣшеній ихъ ²⁾. Нельзя сказать, чтобы по формѣ публичная исповѣдь не была знакома въ западныхъ монастыряхъ; только она примѣнялась здѣсь, какъ и въ киновіяхъ Пахомія Великаго, не къ личнымъ грѣхамъ, а къ нарушеніямъ предписаній устава. Въ уставѣ Бенедикта Нурсійскаго († 543, уставъ написанъ около 529) говорится: „Если кто на работѣ—въ поварнѣ, въ келарнѣ, во время прислуживанія въ хлѣбнѣ, въ саду, или въ другомъ какомъ мѣстѣ въ чемъ-либо погрѣшитъ, сломаеть что, или потеряеть, или другое что сдѣлаеть, и тотчасъ самъ предъ аввою или братіями не обличить своей погрѣшности и не испросить прощенія, то большей долженъ подвергаться мѣрѣ исправленія, если то узвано будетъ другими“. Значить, за порчу монастырской вещи открытая исповѣдь, добровольная или даже невольная. „Что же касается до грѣховъ невидимыхъ, продолжаетъ статья устава, въ душѣ совершающихся, то ихъ открывать должно только аввѣ или

1) *Migne*, P. G. LXXXVIII, 681 и 684; р. п. 42—43. Лѣтвица, Слово 4.

2) *Migne*, P. L. XLIX, 1163—1164; р. п. 539. Собесѣд. 20, гл. VIII.

духовнымъ старцамъ, которые умѣютъ врачевать свои и чужія раны, не открывая и не опубликовавая“ (*non detegere et publicare*)¹⁾. Такая же раздѣльная черта между грѣхами, касающимися монастырскаго братства, и личными съ запрещеніемъ объявлять послѣдніе, проводится у бл. Иеронима въ приведенномъ выше правилѣ для женскихъ монастырей.

Вотъ въ какомъ состояніи находилась сакраментальная исповѣдь и покаяніе въ христіанскихъ монастыряхъ съ IV по VIII вв. Каноническую форму исповѣди и покаянія—*публичную монашество не поддерживало*, тайной исповѣди пока не ввело. *Чѣмъ объяснить* первое обстоятельство? Монашество учрежденіе нравственно-воспитательное и потому оно смотрѣло на исповѣдь съ своей нравственно-педагогической точки зрѣнія, то предписывая ее, то запрещая: оно предписывало открытую исповѣдь, когда дѣло шло о нарушеніи общихъ предписаній устава, но запрещало ее изъ опасенія соблазна, когда прегрѣшеніемъ брата были неуловимыя искушенія, тонкіе борющіе помыслы, *гнѣздящіеся* въ тайникахъ человѣческаго сердца. Публичная исповѣдь, какъ она совершалась въ древней церкви, не подходила къ задачамъ монашества: она носила преимущественно судебно - карательный (а не пастырски - назидательный) характеръ, потому что простиралась только на самыя тяжкіе грѣхи членовъ церкви (идолослуженіе, убійство, прелюбодѣяніе въ разныхъ ихъ видахъ), на тѣ грѣхи, которые дѣлали виновнаго преступникомъ Божественнаго закона и исключали изъ церковнаго общества. По словамъ Ерма христіанинъ послѣ крещенія „если согрѣшитъ.., имѣетъ одно покаяніе (*unam poenitentiam*)“, т. е. можетъ одинъ разъ допускать себя до такого страшнаго грѣха. „Если же часто будетъ грѣшитъ и творить покаяніе, — не послужитъ это въ пользу человѣку такъ дѣлающему“²⁾. А монашеское покаяніе и было рассчитано на многократныя грѣхи человѣка. Публичная исповѣдь касалась далеко не всѣхъ грѣховъ: мелкія прегрѣшенія, грѣхи повседневныя не подлежали этой исповѣди. Не подлежали ей и грѣховныя по-

1) *Migne*, P. L. LXVI, 693—694; р. п. *Оеофанъ*, Др. иноческіе уставы, 536 стр. Глава уст. 46.

2) *А. Лазовъ*, Тайная исповѣдь, I, стр. 30 и 39—40.

мысли, даже намѣренія грѣховныя, не приведенныя въ дѣйствіе ¹⁾. Поэтому съ другой стороны она не касалась всѣхъ христіанъ, оставляя въ сторонѣ рядовое грѣшащее человѣчество—большинство людей. Но „житіе монашеское“, по выраженію церковнаго канона, есть „жизнь покаянія“ ²⁾; основной мотивъ монашескаго міросозерцанія—мысль о грѣховности нашей природы, а отсюда неизмѣнно покаянное настроеніе инока—„самоукореніе“, ибо „каждому, говоритъ одинъ подвижникъ, надлежитъ укорять себя во всемъ“ ³⁾; самое лучшее въ пути монашескомъ, по признанію другого, „постоянно обвинять и осуждать себя“ ⁴⁾; „монахъ всю жизнь долженъ каяться“, давая отчетъ и утромъ и вечеромъ въ содѣланномъ ⁵⁾. Предметомъ и раскаянія и покаянія его должны быть всѣ грѣхи. Въ церковномъ покаяніи строго различались грѣхи открытые и тайные. Только первые наказывались публичнымъ покаяніемъ. Монашество едва ли считалось съ этимъ формальнымъ дѣленіемъ. Правда, преп. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что открытый легкій грѣхъ болѣе наказывается чѣмъ тяжкій тайный ⁶⁾, но Макарій Великій утверждаетъ, что

1) 4 *прав. Неокес. соб.* гласитъ: „Аще кто, вождѣлевъ жены, рѣшится преспати съ нею, но его намѣреніе не приведется въ дѣйствіе: видимо-есть, яко благодатію избавлевъ“.

2) VI *вс. соб. пр.* 43.

3) *Иоанна Мосха*, Лугъ духовный, *Migne P. G. LXXXVII*, 3109, *variae lectiones*; p. п. 267. Ср. *Исаака Сир.* „Никого не обличай въ какомъ бы то ни были проступкѣ, но себя почитай во всемъ отвѣтственнымъ и виновнымъ въ прегрѣшеніи“. *Орега*, Лейпц. 1770, 49; p. п. 53.

4) *Патер.*, излож по гл. XV, § 29 стр. 330; *Migne, P. L. LXXIII*, 957.

5) *Тамъ же*, XI, § 85, стр. 270. Ср. *Aphthegmata Migne, t. LXV; Migne, ibid.* 938; p. п. 252 „Старецъ (Нистерой) сказалъ: монахъ и вечеромъ и утромъ долженъ давать себѣ отчетъ: чего не исполнилъ онъ изъ того, чего хочетъ Богъ, и сдѣлалъ то, чего не хочетъ, и такимъ образомъ испытывая себя всю жизнь каяться. Такъ должно быть монаху. Такъ жилъ авва Арсеній“.

6) „Кто впалъ въ великій грѣхъ, но тайно и никого не соблазнивъ тотъ понесетъ меньшее наказаніе нежели кто прегрѣшилъ меньше, но открыто и съ соблазномъ для многихъ“. *Migne P. G. LXVIII*, 1488; p. п. III, 308. Приведа наставленіе апостола „себѣ искушайте“ (2 Кор. 13, 5), преп. Антоній Вел. заповѣдалъ обычно каждому приходящему къ нему иноку: „поэтому пусть каждый ежедневно даетъ себѣ отчетъ въ дневныхъ и ночныхъ своихъ поступкахъ. И если согрѣшилъ, да перестанетъ грѣшнить“... (Жизнь Антонія, гл. 55. *Твор. св. Аванасія*, III, 223). Пресвитеръ Исихій, предписываетъ одну мысленную исповѣдь въ день—вече-

Господь „тайные грѣхи души поставляетъ наравнѣ съ грѣхами наружно явными“ ¹⁾. „Не оставляй неизглаженнымъ грѣха, хотя бы онъ былъ самый маленькій“, поучаетъ преп. Маркъ ²⁾. „Не для нѣкоторыхъ только грѣховъ положилъ Господь покаяніе, пишетъ Ефремъ Сиринъ. Врачъ душъ нашихъ далъ намъ врачество отъ всякой болѣзни... Если кающійся и по обращеніи своемъ впадаетъ въ грѣхъ, то пусть прибѣгаетъ къ покаянію,—оно разрѣшитъ узы грѣховныя. Если и тысячи разъ согрѣшишь, то снова очистишься отъ сквернъ и отъ содѣянныхъ тобою прегрѣшеній“ ³⁾. „Что-же касается до малозначительныхъ грѣховъ, въ которые и праведникъ семь разъ въ день падаетъ, какъ писано (Притч. 24, 16) и встаетъ, то покаяніе за нихъ не должно никогда прекращаться“, говоритъ Іоаннъ Кассіанъ ⁴⁾. И вотъ въ монашескомъ покаяніи принимаются въ расчетъ не только тяжкіе каноническіе грѣхи, соблазняющіе церковное общество, но даже каждое малѣйшее тайное движеніе мысли и воли, возмутившее только совѣсть подвижника. Мало того. Этотъ моментъ, когда зарождается грѣхъ, съ аскетической точки зрѣнія важнѣе: нарождающаяся страсть готовая вырости въ неукротимаго льва, въ это время не больше, чѣмъ ничтожный муравей, котораго легко истребить ⁵⁾. Объ этихъ то зародышахъ грѣха и страсти и обязанъ инокъ преимущественно спрашивать старца, ихъ онъ и долженъ исповѣдывать, „а о явныхъ грѣхахъ, говорилъ авва Пименъ, нѣтъ нужды спрашивать, но тотчасъ надлежитъ отсѣкать ихъ“ ⁶⁾. Итакъ различіе въ тогдашней исповѣди церковной и монашеской весьма существенное: первая, открытая касалась только тяжкихъ грѣховъ, вторая, частная главнымъ образомъ—грѣховъ легкихъ, борющихся помысловъ. А такъ какъ

ромъ: „Ежедневныя наши дѣла мы должны ежечасно взвѣшивать внимательно, и, сколько можно, облегчать непремѣнно тяжесть ихъ вечеромъ чрезъ покаяніе“. Хр. Чт. 25 ч., стр. 185.

¹⁾ Сл. 2, гл. 5; р. п. 364.

²⁾ *Migne* P. G. LXV, 921; р. п. Добротол. I, 466.

³⁾ Ваято у *Алмазова*, Тайная испов. I, 64.

⁴⁾ *Migne*, P. G. XLIX, 1168—1169; р. п. 542.

⁵⁾ Сравненіе страсти въ разные періоды развитія заимствуемъ у *Нила Синайскаго*, *Migne* P. G. LXXIX, 780; р. п. II, 65—66.

⁶⁾ *Патер.*, излож. по гл. X, § 86, стр. 218, *Migne*, P. L. LXXIII, 922—923.

„нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“, то и покаяніе по монашескимъ понятіямъ общеобязательно: должны каяться всѣ и возможно чаще. Вотъ выводъ, къ которому естественно пришло монашество,—выводъ, формулированный въ слѣдующихъ превосходныхъ славахъ Ефрема Сирина: „*Вся церковь есть церковь кающихся*, какъ нетрудно видѣть имѣющему разумъ; вся она есть церковь погибающихъ, какъ постигаетъ это глубокій умъ мудрыхъ“¹⁾.

Что такое монашеская исповѣдь и какъ она относилась къ сакраментальной тайной, существовавшей уже въ церкви IV и V вв., эти сложные вопросы—предметъ нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій.

(Продолженіе будетъ).

С. Смирновъ.

¹⁾ *Творенія*, р. п. IV, 181. Въ Пандектахъ *Никона Черногорца* (Ркп. Фунд. Б-ки М. Д. Акад. № 56, л. 630) съ именемъ Марка приводятся слова: „*всѣмъ всегда много лѣпо есть покаяніе—грѣшнымъ же и праведнымъ, хотящимъ спасеніе получить*“. Въ дополненіе къ нашимъ сужденіямъ см. у *Голя*, *Enthusiasmus und Bussgewalt d. gr. Mönchtum*, SS. 259—261.